

Оригинальная статья
УДК 821.131.1; 82.32
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-4-151-165>

Переводы «Декамерона» Джованни Боккаччо на русский язык: российские и зарубежные публикации

Лоренцо Трампетти

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
l.trampetti@mpgu.su, <https://orcid.org/0009-0004-1573-0441>*

Введение. История русских переводов «Декамерона», наряду с разбором их достоинств и недостатков, исследуется многочисленными авторами уже давно. Как правило, объектом исследований является изучение и сопоставительный анализ переводов, выполненных А. Н. Веселовским и Н. М. Любимовым, изданных в 1891–1892 и 1970 гг. соответственно, а также переводов, сделанных К. Н. Батюшковым и появившихся, начиная с 1817 г., отдельных новелл из «Декамерона». В настоящей статье представлен анализ современных исследований, посвященных переводам оригинала этого произведения с итальянского языка на русский. Автор предполагает, что их наличие свидетельствует о неугасающем интересе со стороны русскоязычных исследователей и издателей к произведению, имеющему основополагающую роль в зарождении современного романа, и даже может привести к рассмотрению вопроса о создании нового русского перевода, учитывающего выводы современных анализов.

Методология и источники. Основной метод исследования, использованный при анализе литературы, – сопоставительный анализ текстов оригинала «Декамерона» и его русских переводов. Предпочтение отдавалось исследованиям, проведенным с лингвистической и стилистической точек зрения.

Результаты и обсуждение. Созданные в совершенно разные эпохи главные русские переводы «Декамерона» сильно отличаются и по стилю. На основе обзора существующей литературы можно заметить, что как буквалистский перевод Веселовского, так и художественные переводы Батюшкова и Любимова, при всем их высоком качестве, не всегда в полной мере передают богатый текстовый и смысловой фон оригинала.

Заключение. В заключение анализа утверждается, что будущие исследования, предполагающие гипотетический новый перевод «Декамерона», должны среди прочего сосредоточиться на возможности передать очень важную черту оригинала, а именно метрическую структуру, характерную для риторики Средневековья.

Ключевые слова: Декамерон, Дж. Боккаччо, перевод, итальянский, К. Н. Батюшков, А. Н. Веселовский, Н. М. Любимов

Для цитирования: Трампетти Л. Переводы «Декамерона» Джованни Боккаччо на русский язык: российские и зарубежные публикации // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 4. С. 151–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-4-151-165.

© Трампетти Л., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Giovanni Boccaccio's "Decameron" Translated into Russian: A Review of Russian and non-Russian Studies on the Topic

Lorenzo Trampetti

*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
l.trampetti@mpgu.su, <https://orcid.org/0009-0004-1573-0441>*

Introduction. The history of Russian translations of "Decameron", along with an analysis of their merits and demerits, has been investigated by numerous authors for several years now. Usually, this research focuses on the comparative analysis of translations by A. Veselovsky and N. Lyubimov, published in 1891–1892 and 1970 respectively, as well as K. Batyushkov's translations, appeared from 1817 onwards, of individual stories from the "Decameron". The present article analyses modern studies devoted to translations of the original text of the "Decameron" from Italian into Russian. The assumption is that their existence testifies to the unceasing interest of Russian-speaking academics and publishers in a work that was seminal in the emergence of the modern novel and may even lead to considering the creation of a new Russian translation that incorporates the findings of recent analyses.

Methodology and sources. The approach used in the literature analysis was comparative analysis of the texts of the original "Decameron" and its Russian translations. Preference was given to studies conducted from linguistic and stylistic points of view.

Results and discussion. Belonging to different periods, existing translations also reflect different approaches. According to a survey of the existing literature, both Veselovsky's literalist translation and the creative translations of Batyushkov and Lyubimov, for all their merits, do not always fully convey the rich textual and semantic background of the original.

Conclusion. The analysis concludes by arguing that future research involving a hypothetical new translation of the "Decameron" should focus, among other things, on the ability to convey its metrical structure, a characteristic of Medieval rhetoric.

Keywords: Decameron, G. Boccaccio, translation, Italian, K. N. Batyushkov, A. N. Veselovsky, N. M. Lyubimov

For citation: Trampetti, L. (2025), "Giovanni Boccaccio's "Decameron" Translated into Russian: A Review of Russian and non-Russian Studies on the Topic", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 4, pp. 151–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-4-151-165 (Russia).

Введение. История переводов знаменитого сборника новелл «Декамерон», созданного между 1349 и 1351 г. итальянским писателем Джованни Боккаччо (1313–1375), уходит корнями в далекое прошлое. Переводы на различные европейские языки появились в западной Европе лишь через несколько десятилетий после создания оригинала: в 1429 г. на каталонский; около 1476 г. на немецкий; в 1485 г. (но завершён уже в 1411–1414 гг.) на французский; в 1496 г. на кастильский; в 1620 г. на английский [1, p. 500; 2, p. 151–152]. Также в XIV–XV вв. переводы отдельных новелл «Декамерона» на латинский язык были сделаны такими итальянскими писателями, как Франческо Петрарка (1304–1374), Леонардо Бруни (1370–1444), Филиппо Бериальдо (1453–1505) и др. [2, p. 155]. Переводы сыграли важную роль в росте популярности и распространении «Декамерона» не только в западной, но и в восточной Европе: появление в Богемии и Польше в XVI в. переводов некоторых новелл свиде-

тельствует о том, что его популярность немедленно вышла из рамок «латинской» Европы (хотя именно на латинских переводах и основывались переводы на чешский и польский языки) [3, р. 308; 4, р. 269]. Литературные произведения на русском языке, напоминающие мотивы «Декамерона», появлялись, начиная с XVII в. Однако русских переводов «Декамерона» раньше XIX в. не было. Инициатором серии можно считать русский перевод новелл Х и I дня о Гризельде и «моровой заразе» во Флоренции, сделанный Константином Николаевичем Батюшковым (1787–1855) около 1816 г. и появившийся в «Опытах в стихах и прозе» (1817 г.) и «Соревнователе просвещения и благотворения» (1819 г.) соответственно [5; 6; 7, р. 165–166; 8, с. 187]. А первый полный русский перевод «Декамерона» был сделан филологом-итальянистом Александром Николаевичем Веселовским (1838–1906) и издан в двух томах в 1891 и 1892 г. в типолитографии Товарищества «И. Н. Кушнеревъ и К^о» [9; 10; 11, с. 42; 8, с. 189]. Филологически верный, до сих пор пользующийся большим авторитетом, перевод Веселовского, по словам Томашевского (1970), «надолго определил подход не только к последующим переводам “Декамерона”, но и вообще всей итальянской новеллистики эпохи Возрождения» [12, с. 663]. После издания Веселовского появились многочисленные переводы как отдельных новелл, так и произведения целиком, которые так или иначе придерживались его манеры [8, с. 190]. Надо упомянуть и сборник «Декамерон. Избранные новеллы Джованни Боккаччо в переводе русских писателей» (1897 г.), содержащий переводы отдельных новелл «Декамерона» Н. И. Шульгина, З. Н. Журавской, В. В. Чуйко и самого Веселовского, а также уже упомянутый Томашевским (1970) полный перевод Л. И. Соколовой (2-е изд. 1912 г.) и полный перевод под редакцией С. С. Трубачева (1898 г.) [13–15; 12, с. 663]. Но подробных исследований по этим переводам не наблюдается. Второй, главный по популярности русский перевод «Декамерона», выполнен советским переводчиком Николаем Михайловичем Любимовым (1912–1992), он был издан в 1970 г. [16; 8, с. 191]. Перевод Любимова в целом соответствует принципам советской школы творческого перевода и является абсолютно не буквалистским.

Личности Боккаччо в России посвящаются выставки, конференции, спектакли, исследования. Также стоит отметить наличие тематических сайтов, связанных с его творчеством, например сайт, созданный в рамках проекта «Дж. Боккаччо в русской словесности и культуре» [17, с. 9; 18]. В 2000-е гг. появилось несколько работ, анализирующих русские переводы «Декамерона», – безусловно, самого известного труда Боккаччо. Рассмотрение этих работ и является предметом нашей статьи.

Методология и источники. Основной метод исследования, использованный в нашем обзоре, – сопоставительный анализ текстов оригинала «Декамерона» Боккаччо и его переводов с итальянского языка на русский. Предпочтение отдавалось тем исследованиям, которые были проведены с лингвистической и стилистической точек зрения. Изучение работ, посвященных русским переводам «Декамерона», позволило составить представление об актуальном состоянии исследований на эту тему; выявить общие положения и открытые вопросы в работах разных авторов; предложить подход к будущим исследованиям. Все это было сделано с учетом возможности создания в будущем нового перевода «Декамерона», хотя следует уточнить, что цель настоящей работы – не стимулировать его, а предотвратить любые недостатки, показав, чего не хватает в существующих переводах.

Результаты и обсуждение. Основополагающим для изучения творчества, языка и стиля Боккаччо, а следовательно, и переводов его произведений, остается труд “*Vossaccio medievale*” (1-е изд. 1956 г.) главного в Италии исследователя творчества Боккаччо, филолога Vittore Branca (1913–2004) [19]. Большинство работ, посвященных русским переводам «Декамерона», содержат ссылки на эту фундаментальную работу, а точнее, на ее русский перевод, вышедший в 1983 г. под названием «Боккаччо средневековый» [20]. Большой заслугой Branca в сотрудничестве с итальянским филологом Pier Giorgio Ricci (1912–1976) было однозначное атрибутирование в 1962 г. Боккаччо манускрипта «Декамерона», датированного примерно 1370 г., хранящегося сейчас в Берлинской государственной библиотеке с примечанием “Hamilton 90” [21]. Эта рукопись стала основой для современных изданий «Декамерона» в оригинале, по крайней мере после 1976 г., когда он был издан под редакцией Branca, и опирались по большей части на Hamilton 90 [22]. Существуют и изучаются и другие рукописи «Декамерона». Упомянем здесь хранящуюся во флорентийской Библиотеке Лауренциана, известную по примечанию “Pluteo 42.01”, скопированную в 1384 г. филологом Francesco d’Amaretto Mannelli (1356 или 1357 – между 1427 и 1433) [23; 24, p. 10]. Эту рукопись среди прочих изучал итальянский филолог Pietro Fanfani (1815–1879), который составил текст для двухтомного издания «Декамерона», вышедшего под его редакцией в 1857 г. [25, p. XV–XXXI; 26]. Именно на тексте Fanfani основан перевод Веселовского согласно его утверждению во введении к работе «Боккаччо, его среда и сверстники» (I том изд. в 1893 г.; II том изд. в 1894 г.) [27, с. V]. Монументальный двухтомный труд Веселовского, как и труд Branca (1956), упоминается в различных рассмотренных нами работах, посвященных творчеству Боккаччо, и представляет собой солидный обзор на русском языке жизни и творчества итальянского автора, а также содержит примечания самого Веселовского к его переводу «Декамерона» [27, 28].

Рассмотрение начнем с обсуждения статьи **Михаила Леонидовича Андреева** «Два русских “Декамерона”», которая посвящена переводам Веселовского и Любимова, опубликованной в 2019 г. [11]. На наш взгляд, эта работа представляет собой один из самых значимых вкладов в рассматриваемое нами исследование. При сопоставлении отрывков из текстов оригинала и переводов Андреев изучает стилистические особенности и показывает, что переводы Веселовского и Любимова характеризуются во многом противоположными подходами. Андреев подчеркивает «буквалистский» характер перевода Веселовского (также цитируя отклики, которые сопровождали перевод в момент его выхода), соблюдение синтаксиса оригинала, его несомненные литературные достоинства. Также автор отмечает тот факт, что перевод Веселовского, хотя и выполнен в XIX в., регулярно переиздается до наших дней. Что касается перевода Любимова, Андреев упоминает традицию советского творческого перевода, предлагая точный и мотивированный комментарий к некоторым решениям знаменитого советского переводчика [11, с. 38, 41, 46]. Если в переводе Веселовского в основном сохранены синтаксическая последовательность и грамматическая конструкция оригинала (хотя и при отдельных стилистических погрешностях), то в переводе Любимова указанные моменты по большей части игнорируются. Что касается стиля, согласно Андрееву, Любимов пытался искусственно состарить язык перевода, употребляя русский литературный язык XIX–XX вв. [11, с. 47]. В целом, строгого обсуждения недостатков переводов Ве-

селовского и Любимова в статье Андреева нет. Автор лишь отмечает, что «оба перевода нашли место в современном книгоиздательском пространстве и, следовательно, как можно предположить, ориентированы на разные категории читателей» [11, с. 38]. Перевод «слово в слово» Веселовского, сохранивший не только стиль, но и синтаксис оригинала, сам стал литературным произведением, не имеющим, согласно Андрееву, аналогов в русской литературе [11, с. 47]. А перевод Любимова, сделанный на характерном для русских произведений XIX–XX вв. языке, фактически интегрировал «Декамерон» в уже известную русскоязычному читателю художественную традицию и не вызывает у него отторжения даже из-за потери идентичности с оригиналом. Иными словами, согласно демаркации (цитируемого Андреевым) Гаспарова (1971), из двух переводов именно перевод Веселовского приближает читателя к оригиналу [29, с. 110–113; 11, с. 47]. Тем не менее между двумя переводами установился оптимальный баланс, поскольку новый вариант не превзошел старый.

Особо важным, на наш взгляд, является в статье Андреева упоминание (почти отсутствующее в исследованной нами русскоязычной литературе) о наличии в тексте «Декамерона» *курсусов*, в частности *cursus planus* и *cursus velox*. Речь идет о метрических правилах, которым в рамках классической риторической традиции должны были соответствовать заключительные слова предложений. Эти правила исходили из «искусства диктовки» (*ars dictandi*), широко распространившейся в Средние века в нотариально-эпистолярной сфере и постепенно перешедшие и на художественную литературу, приведя к появлению версифицированной ритмизованной прозы [30; 19, р. 58]. Как показал Branca (1970), данный прием в полной мере использует Боккаччо (большой знаток античной литературы с молодых лет) в своих произведениях, в том числе в «Декамероне» [19, р. 49–50]. Ведь, как отметили Manni (2016) и Mondani (2020), «Декамерон» был создан для устного исполнения: он содержит прямую речь и диалоги и предназначен для декламации [31, р. 133; 32, р. 56]. Андреев рассматривает переводы фрагмента из начала «Декамерона», стиль которого, как уже показал Branca (1970) и подтвердила Mondani (2020), характеризуется частым употреблением *курсуса planus*, подчеркивающего торжественность введения [19, р. 50–51; 32, р. 56]. Как показал Андреев, Любимов пытался передать ритм оригинала Боккаччо путем употребления инверсии. А в переводе Веселовского эта попытка, по всей видимости, отсутствует. Изучение течения речи в переводе «Декамерона» Любимовым проведено Лозинской (2001), работа которой будет проанализирована в заключительной части настоящей статьи [33].

В продолжение нашего обзора надо упомянуть статью **Александра Владимировича Калашникова** 2013 г. «Новелла о Гризельде из “Декамерона” в русских переводах (к 700-летию со дня рождения Дж. Боккаччо)» [34]. В ней заслуживает внимания введение, содержащее подробные справки о жизни Боккаччо, «Декамероне» и его переводах на русский, о творчестве переводчиков. Анализ Калашникова концентрируется на переводах текста новеллы о пастушке Гризельде (10-я новелла X дня), о которой мы упоминали во введении настоящей работы, сделанных Батюшковым, Веселовским и Любимовым. Новелла о Гризельде – заключительная в «Декамероне» и, как отмечает Калашников, она сильно отличается своей трагичностью от остальных [34, с. 45, 47]. По предположению автора, наличие в текстах Батюшкова и Любимова некоторых выражений (фразеологизмов, просторечий, эмоционально устойчивых сочетаний), стилистически не соответствующих аналогичным элементам в оригинале, делает переводы не-

точными. В буквалистском переводе Веселовского, напротив, таких выражений не так много. Калашников отмечает, что переводы Батюшкова и Любимова «не исказили текст Боккаччо, но при этом русские тексты отличаются, что может считаться менее приемлемым для перевода памятника итальянской литературы» [34, с. 52].

Калашников провел анализ путем рассмотрения и комментирования отдельных слов и конструкций из переводов. Автор также принял во внимание чисто редакторские факты, такие как количество слов и предложений в каждом из трех анализируемых переводов. В переводе Батюшкова Калашников выделил большое количество предложений, что и отличает его от переводов Веселовского и Любимова, а также наличие вставок и пояснений в скобках и присутствие дополнительных устойчивых выражений [34, с. 48–49, 51]. При этом Калашников сопровождает каждое замечание примерами из текста (в котором автор выделял характеристики русского языка начала XIX в.: он отмечает употребление Батюшковым слова *sue* и оборота *муза петраркова*), а также выделяет наличие сочетаний типа «существительное + прилагательное», которые, по его мнению, «создают впечатление сказочного повествования» и придают «древнерусские, характерные для русских сказок звучание и певучесть» [34, с. 48]. Относительно использованных Батюшковым фразеологизмов (не всегда соответствующих оригиналу) автор отмечает, что они зафиксированы в словаре М. И. Михельсона и содержатся в Толковом фразеологическом словаре; по его предположению, это «говорит о том, что текст перевода современен и понятен нынешним читателям, хотя и создан в начале XIX века» [34, с. 51]. Что касается переводов Веселовского и Любимова, Калашников указывает на наличие 82 предложений в первом и 119 во втором; в переводе Веселовского автор отмечает использование устаревшей лексики, а также буквалистского стиля, что и приводит, по его мнению, к «некоторым искажениям» (например, в отношении фразы «*занялась приготовлением кухни, в которой кухня понимается как пища*») [34, с. 49]. Автор отмечает, что перевод Веселовского, хотя и более дословный и академичный, оказался ближе к оригиналу в целом, а также, что в нем, «как и следует буквальному переводу, переданы лишь те [фразеологизмы], которые упоминаются в оригинале» [34, с. 52]. А в переводе Любимова Калашников подчеркивает характерную «разговорно-эмоциональную окраску», не всегда совпадающую с подлинником, также указывает на присутствие дополнительных устойчивых выражений. Автор выделяет в нем наибольшее число разговорных выражений среди проанализированных им переводов. Его мнение по этому поводу довольно точно: «Не исключая возможности добавления фразеологизмов, следует признать, что введение элементов, отсутствующих в оригинале, не желательно» [34, с. 51–52]. Хотя статья Калашникова основана на анализе только одной из новелл «Декамерона», она заслуживает внимания благодаря своей обширности и богатству информации, и можно предположить, что она дает довольно четкое представление о работе трех основных переводчиков «Декамерона».

Переводу новеллы о Гризельде, сделанному Батюшковым, посвящена статья **Марии Сергеевны Петровой** 2015 г. «К. Н. Батюшков как переводчик Боккаччо: “Новелла о Гризельде”» [35]. По словам автора, ее статья вводит новые данные в дискуссию о характеристике стилиевой принадлежности произведений Батюшкова – как поэтических, так и прозаических. Напомнив о малоизученном в литературоведении творчестве Батюшкова как переводчика и поставив несколько вопросов об уместности сопоставления прозы Батюшкова с «предроман-

тизмом», Петрова объявляет о цели своей работы: проанализировать путем сопоставления текстов «особенности литературной манеры Батюшкова, характерной для перевода Боккаччо на русский язык» [35, с. 201]. Хотя вопрос об откликах «батюшковедов» на эту статью выходит за рамки нашей дискуссии, однако вклад статьи в изучение русских переводов «Декамерона» неоспорим. Петрова выделила усиление у Батюшкова упоминаний (чаще всего немаркированных в оригинале) о бедности главной героини Гризельды с целью придать бедности «добродетельный» характер и противопоставить ее «порочному» богатству. Однако это было сделано Батюшковым за счет некоторых несоответствий в переводе с оригиналом новеллы. В частности, Петрова выделяет в его переводе такие особенности стиля, как «антитеза “честной бедности” и “порочного богатства”», «совершенно не свойственные боккачиевской прозе эпитеты», «сгущение эмоционального фона», «удаление из текста натуралистических подробностей и “грубостей”», «использование славянизмов; постпозиция прилагательного» [35, с. 211]. Несколько страниц статьи уделены сравнению отрывков из оригинала Боккаччо и перевода Батюшкова. Так, было показано, среди прочего, что у Батюшкова бедность Гризельды подчеркивается неоднократным использованием прилагательного *бедная*, даже там, где его нет в оригинале, иногда в сопровождении наречия *очень*; вводится принцип отшельничества, хотя в оригинале его нет; хижина отца Гризельды становится еще и «низкой»; и многое другое [35, с. 203]. Петрова также выделяет повторное использование слова *рубщице*, которое, по ее замечанию, в русском языке имеет точную коннотацию, указывающую на нищету. И это тоже контрастирует с редакцией Боккаччо, где описание Гризельды явно более мягкое [35, с. 204]. Петрова отмечает введение Батюшковым целых предложений, отсутствующих в оригинале; наличие комментария от первого лица; подчеркивание различных качеств главной героини (если в оригинале она проявляет обычную стыдливость, то в переводе она может сильно краснеть или преображаться от сильных эмоций, а также приобретать «ангельские» черты); эмфатическое описание других персонажей, помимо Гризельды [35, с. 204–207]. В целом, как показано Петровой, в переводе Батюшкова текст Боккаччо приобретает дидактический и морализаторский характер, и даже игривая концовка оригинала сменяется дидактическим финалом [35, с. 210]. В заключение анализа Петрова подчеркивает роль перевода Батюшкова в зарождении русско-итальянских литературных связей и интерес, который он вызвал у итальянских ученых. В подтверждение того, что этот интерес сохраняется до сих пор и среди нерусскоязычных ученых, можно привести работу на итальянском языке **Stefano Garzonio** 2014 г. “*Alcune considerazioni su Konstantin Batjuškov traduttore di Boccaccio*” (в нашем переводе: «Некоторые соображения о Константине Батюшкове, переводчике Боккаччо»), посвященную переводу Батюшковым новеллы о Гризельде, а также описания «морской заразы» во Флоренции [7]. Анализ проводится путем сопоставления отрывков текстов оригинала и переводов его на русский; однако к этому добавляются историко-литературные ссылки, а также цитаты из писем Батюшкова к Николаю Ивановичу Гнедичу (1784–1833). В переводе новеллы о Гризельде, помимо моментов, отмеченных Калашниковым и Петровой (наличие элементов, не соответствующих оригиналу Боккаччо; введение патетических и сентиментальных выражений), Garzonio выделяет упрощение и адаптацию оригинала к прозе эпохи Батюшкова; введение прямой речи; акцентирование элементов сентиментального характера [7, р. 167–170]. Что касается перевода описания эпидемии во Флоренции, Garzonio

подчеркивает в ней отход Батюшкова, в силу разницы в тематике, от сентиментализма раннего романтизма и переход автора к определенному психологическому и художественному историзму, свойственному пушкинской художественной зрелости [7, p. 170]. Статья Garzonio, хотя и рассматривает переводы Батюшкова скорее с литературоведческой, чем с переводческой точки зрения, тем не менее содержит ссылки на переводческие решения русского поэта в строгом смысле этого слова; следовательно, работа с полным основанием может учитываться при обсуждении вопросов, связанных с русскими переводами «Декамерона».

В завершение обзора рассмотрим работы «Боккаччо русский и Боккаччо средневековый (к вопросу о передаче стилистических особенностей “Декамерона” в переводе Н. Любимова)» **Евгении Валентиновны Лозинской** и «Произведения Дж. Боккаччо в русских пересказах и перевода XVIII–XX вв.» **Ирины Валентиновны Соболевой**, появившиеся в 2001 и в 2015 г. соответственно [33, 8]. Их совместный анализ объясняется тем, что они представляют собой определенное сходство при рассмотрении русских переводов «Декамерона», включая тот факт, что в обеих обсуждается вопрос о наличии в оригинале двух стилистических линий, а также о том, удалось ли сохранить ритм оригинала в русских переводах.

Лозинская (2001) сфокусировала свой анализ на переводе Любимова. Большое внимание в ее статье уделено вопросу о ритме «Декамерона» и передаче его в переводе. Опираясь на исследования Branca (1956), Лозинская ссылается на рассмотренное нами понятие курсусов, а точнее «излюбленных Боккаччо» курсусов «ровного» (*planus*) и «ускоренного» (*velox*), активное использование которых определяет ритмическую структуру текста «Декамерона» [33, с. 452]. В целом, внимание Лозинской к этому важнейшему (и упущенному в русскоязычной литературе на тему русских переводов «Декамерона») риторическому приему заслуживает уважения; однако остается не совсем ясным, что имеет в виду автор, утверждая, что излюбленные Боккаччо курсусы – *planus* и *velox* – (курсив наш) «представляют для переводчика определенную сложность, поскольку процент слов с женскими окончаниями, *использование которых необходимо в этих случаях*, несколько ниже в русском, чем в итальянском языке» [33, с. 452]. Лозинская отмечает, что в переводе Любимова ритм текста «создается за счет спорадического использования мужских клаузул или – в некоторых периодах – последовательно выдержанного чередования мужских и женских окончаний» [33, с. 452]. Хотя Лозинская признает, что сохранение ритма «Декамерона» в переводе – задача не из легких, автор отмечает, что в переводе Любимова течение речи иное, чем в оригинале: «вместо “ровного” или “ускоренного”, но плавного течения речи, возникает ощущение ее прерывистости» [33, с. 452]. Далее исследователь пишет, что инверсии, используемые в оригинале для «усиления эмоционального эффекта высказывания», употребляются Любимовым «в иных, по сравнению с оригиналом, местах и, в целом, служат для подчеркивания ритма, а не смысла»; а передача рифм (которые, как напоминает Лозинская, используются Боккаччо особенно в тех случаях, когда автор не стремится к созданию комического эффекта) в переводе Любимова полностью игнорируется [33, с. 452].

Что касается стиля перевода, Лозинская (хотя и признавая способность Любимова передать на современном русском языке живость итальянской народной речи) отмечает некоторые несоответствия с оригиналом, а точнее, введение Любимовым просторечных оборотов в новеллы, в которых они неуместны, а также нехватку в передаче диалектальных обо-

ротов (например, венецианского и сиенского) [33, с. 452]. Вопрос о передаче в русских переводах «Декамерона» народного итальянского языка XIV в. и диалектов заслуживает дальнейшего изучения, поскольку текущие исследования показывают, что в существующих переводах не всегда эффективно передаются многочисленные социокультурно и топографически маркированные высказывания героев Боккаччо; например, Трампетти (2024) показывает, что переводы Веселовского и Любимова 4-й новеллы VI дня, при всех их достоинствах, содержат некоторые неточности при передаче отдельных моментов, указывающих на происхождение главного героя, венецианского повара Chichibìo [36, с. 41–45].

В заключение анализа Лозинская утверждает, что текст перевода Любимова, «при всех несомненных достоинствах [...], оказался более нейтральным в стилистическом отношении, чем оригинал. Контраст двух начал – высокого и низкого – отражающий на уровне стилистики представление о двоemiрии, проявляется менее ярко, и “русский” Боккаччо сделался чуть менее “средневековым”, чем “итальянский”» [33, с. 452].

Вопрос о стиле (тоже опираясь на труды Branca (1956)) ставит и Соболева (2015), которая также предлагает краткий обзор истории знакомства русскоязычного читателя с творчеством Боккаччо. При сравнении переводов Веселовского и Любимова Соболева выделяет, среди прочего, включение Любимовым стилистически не соответствующих русских выражений там, где Боккаччо использовал высокую итальянскую лексику, в то время как Веселовский старался сохранить высокий стиль оригинала, используя подходящие по торжественности стиля русские термины [8, с. 191–193]. Соболева также уделяет внимание русским переводам стихов в конце I дня «Декамерона», выполненным П. И. Вейнбергом (в рамках перевода Веселовского) и Ю. Б. Корнеевым (в рамках перевода Любимова), показывая, что перевод Вейнберга верен оригиналу, а перевод Корнеева отходит от него [8, с. 193]. В заключение статьи Соболева прямо заявляет, что перевод Любимова (и стихи в переводе Корнеева) «сделан более современным языком, он легче читается и, вероятно, более доступен современному читателю» [8, с. 193–194]. Однако, по мнению автора, когда речь идет о произведении XIV в., которое до сих пор воспринимается носителями итальянского языка как классика итальянской литературы, модернизирующий перевод Любимова не совсем правомерен: «Признавая неоспоримые достоинства перевода Н. М. Любимова, мы все же полагаем, что перевод А. Н. Веселовского и по сей день непревзойденный образец перевода на русский язык “Декамерона”» [8, с. 193–194]. Позиция Соболевой, безусловно, заслуживает внимания, но ее отчасти опровергает публикация двух переработок «Декамерона» на современном итальянском языке: первая – в 2004 г. итальянским писателем Aldo Busi, вторая – в 2012 г. итальянским писателем Luciano Corona [37, 38]. Если вторая версия выглядит как чисто буквалистский перевод на современный итальянский язык для «удобства» сегодняшнего носителя (средневековый итальянский настолько отличается от современного на синтаксическом и грамматическом уровнях, что его не так просто понимать сегодняшним читателем), то первое, содержащее свойственные современности элементы и выражения, несомненно, неизвестные во времена Боккаччо, представляется как адаптация оригинала к канонам современного общества [39, р. 57]. Ведь, как видно из рассмотренной литературы, это именно то, что сделали Батюшков и Любимов.

Заключение. В результате изучения существующей литературы на тему русских переводов «Декамерона» мы пришли к следующим выводам:

– в одной работе (Калашников, 2013) подробно рассматриваются переводы всех трех основных переводчиков «Декамерона»: К. Н. Батюшкова (изд. в 1817–1819 гг.), А. Н. Веселовского (изд. в 1891–1892 гг.), Н. М. Любимова (изд. в 1970 г.);

– в трех работах (Андреев, 2019; Соболева, 2015; Трампетти, 2024) рассматриваются, в частности, переводы Веселовского и Любимова;

– в двух работах (Garzonio, 2014; Петрова, 2015) рассматривается (частичный) перевод только Батюшкова;

– в одной работе (Лозинская, 2001) рассматривается перевод только Любимова.

Исходя из того, что было показано, а также для того, чтобы заложить основу для дальнейших исследований на эту тему, считаем необходимым высказать наше мнение о том, в каком направлении они должны развиваться. Если рассматривать «русский Декамерон» с чисто литературно-исторической точки зрения, то интерес представляют все переводы. Перевод Батюшкова дает возможность оценить способности автора как переводчика и, хотя текст передан не полностью, литератор в определенной степени придал традиции переводов «Декамерона» в России «институциональный» характер (причем в особенной «предромантической» форме). Перевод Веселовского фактически создал произведение, отсутствовавшее в русской литературе до его появления. Перевод Любимова открыл «Декамерон» массовой публике. Если рассматривать «русский Декамерон» в рамках лингвистического сопоставительного анализа существующих русских переводов (возможно, и в перспективе создания нового перевода), то следует учитывать тот факт, что переводы Батюшкова и Любимова отличаются от оригинала по стилю: у Батюшкова это стиль раннего романтизма, у Любимова – русского литературного языка XIX–XX вв. Напомним, что упрощения и адаптации «Декамерона» происходят и в наши дни в Италии, родной стране Боккаччо. Хотя они неизбежно вызывают споры у определенной части читающей публики, тем не менее интересно наблюдать за стремлением современных авторов вдохнуть новую жизнь в произведение, которое уже во времена Боккаччо и в последующие века стало «поп-феноменом». Как можно прочитать в предисловии к современным изданиям «Декамерона» под редакцией V. Branca, в шедевре Боккаччо настоящим главным героем является само общество. Действительно, именно общество со всеми его обычаями, известными в те времена личностями, пороками, ценностями, лежит в основе новелл «Декамерона». На наш взгляд, любой новый перевод «Декамерона», на каком бы языке он ни был сделан, всегда должен учитывать это и уметь сочетать различные аспекты, такие как особенности средневекового языка оригинала и современного языка, на который осуществляется перевод; особенности итальянского общества XIV в. и современного общества; наличие в оригинале репрезентации различных итальянских диалектов и отсутствие аналогов в других языках.

Мы считаем, что в будущих исследованиях по существующим русским переводам необходимо больше внимания уделять вопросам ритма оригинала и успешности передачи его в переводах. «Декамерон» – произведение, созданное для устного воспроизведения и в некотором смысле предназначенное для декламации, поэтому вопрос о сохранении его богатого риторического инструментария нельзя игнорировать, как нельзя его игнорировать и при новом переводе произведения на русский язык, если это произойдет в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wright H. G. The First English Translation of the “Decameron” // *The Modern Language Review*. 1936. Vol. 31, № 4. P. 500–512.
2. Viet N. Le Decameron et ses premiers traducteurs européens (1411–1620): état des lieux d'un malentendu international // *Réforme, Humanisme, Renaissance*. 2018. Vol. 2, № 87. P. 147–170. DOI: 10.3917/rhren.087.0147.
3. Cronia A. La fortuna del Boccaccio nella letteratura céca (con saggio bibliografico) // *Lettere Italiane*. 1954. Vol. 6, № 3. P. 296–309.
4. Miszalska J. La fortuna spicciolata del “Decameron” in Polonia // *Studi sul Boccaccio*. 2014. Vol. 42. P. 269–290.
5. Батюшков К. Н. Гризельда. Повесть из Боккаччо // *Опыты в стихах и прозе / под общ. ред. Д. Д. Благого*. М.: Наука, 1977. С. 165–175.
6. Батюшков К. Н. Морская зараза во Флоренции (Из Боккаччо) / *Сочинения: в 2 т. Т. 1*. М.: Художественная литература, 1989. С. 327–331.
7. Garzonio S. Alcune considerazioni su Konstantin Batjuškov traduttore di Boccaccio // *Kesarevo Kesarju: Scritti in Onore di Cesare G. De Michelis*. Firenze: Firenze Univ. Press, 2014. P. 165–174. DOI: 10.1400/221145.
8. Соболева И. В. Произведения Дж. Боккаччо в русских пересказах и переводах XVIII–XX вв. // *Дж. Боккаччо в отечественной и мировой культуре: сб. статей к 700-летию со дня рождения / под ред. М. С. Самариной, Л. В. Богатыревой*. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2015. С. 182–198.
9. Боккаччо Дж. Декамерон. Т. 1 / пер. А. Н. Веселовского. М.: Т-во И. Н. Кушнерев и К°, 1891.
10. Боккаччо Дж. Декамерон. Т. 2 / пер. А. Н. Веселовского. М.: Т-во И. Н. Кушнерев и К°, 1892.
11. Андреев М. Л. Два русских «Декамерона» // *Шаги/Steps*. 2019. Т. 5, № 3. С. 38–50. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-38-50.
12. Томашевский Н. Б. Примечания // *Боккаччо Дж. Декамерон / пер. с итал. Н. М. Любимова; под ред. Н. Б. Томашевского*. М.: Художественная литература, 1970. С. 661–688.
13. Боккаччо Дж. Декамерон. Избранные новеллы Джованни Боккаччо в переводе русских писателей / под ред. П. В. Быкова. СПб.: Герман Гоппе, 1897.
14. Боккаччо Дж. Декамерон. Сто новелл / пер. Л. И. Соколовой. М.: Типография А. П. Поплавского, 1912.
15. Боккаччо Дж. Декамерон. Полное собрание ста новелл / пер. под ред. С. С. Трубочева. СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1898.
16. Боккаччо Дж. Декамерон / пер. с итал. Н. М. Любимова; под ред. Н. Б. Томашевского. М.: Художественная литература, 1970.
17. Самарина М. С., Богатырева Л. В. Об изучении феномена Дж. Боккаччо в русской культуре: современные исследования // *Дж. Боккаччо в отечественной и мировой культуре: сб. статей к 700-летию со дня рождения / под ред. М. С. Самариной, Л. В. Богатыревой*. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2015. С. 5–16.
18. Дж. Боккаччо в русской словесности и культуре // *Русская христианская гуманитарная академия имени Ф. М. Достоевского*. URL: <https://boccaccio.rhga.ru/> (дата обращения: 30.01.2025).
19. Branca V. *Boccaccio medievale: nuova ed. accresciuta; terza ed.* Firenze: G. C. Sansoni Editore, 1970.
20. Бранка В. Боккаччо средневековый / пер. с итал. и комм. Н. Елиной, С. Прокоповича, Г. Шеймана. М.: Радуга, 1983.
21. Decameron: Ms. Ham. 90, 1370 // *Staatsbibliothek*. URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0000A07E00000000> (дата обращения: 30.01.2025).

22. Boccaccio G., Decameron: ed. critica secondo l'autografo hamiltoniano. Firenze: Accademia della Crusca, 1976.
23. Plut. 42.01. // Biblioteca Medicea Laurenziana. URL: <https://cdm21059.contentdm.oclc.org/digital/collection/plutei/id/493080> (дата обращения: 30.01.2025).
24. Fiorilla M. Per il testo del "Decameron" // L'Elisse. 2010. № 5. P. 9–38. DOI: 10.48255/1571.
25. Boccaccio G. Il Decameron di messer Giovanni Boccacci; riscontrato co' migliori testi e postillato da Fanfani, P. Vol. primo. Firenze: Le Monnier, 1857.
26. Boccaccio G. Il Decameron di messer Giovanni Boccacci; riscontrato co' migliori testi e postillato da Fanfani, P. Vol. secondo. Firenze: Le Monnier, 1857.
27. Веселовский А. Н. Боккаччо, его среда и сверстники. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893.
28. Веселовский А. Н. Боккаччо, его среда и сверстники. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894.
29. Гаспаров М. Л. Брюсов и буквализм (по неизданным материалам к переводу «Энеиды») // Мастерство перевода. Сб. 8. М.: Сов. писатель, 1971. С. 88–128.
30. Ars dictaminum // Enciclopedia Treccani. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/ars-dictaminum/> (дата обращения: 30.01.2025).
31. Manni P. La lingua di Boccaccio. Bologna: Il Mulino, 2016.
32. Mondani P. Ad alta voce: l'essenza fonico-acustica e gestuale del cursus nel Decameron // Intorno a Boccaccio/Boccaccio e dintorni 2019: Atti del Seminario int. di studi, Certaldo Alta, Casa di Giovanni Boccaccio, 12–13 Settembre 2019 // Firenze Univ. Press. Florence, 2020. P. 53–76. DOI: 10.36253/978-88-5518-236-2.04.
33. Лозинская Е. В. Боккаччо русский и Боккаччо средневековый (к вопросу о передаче стилистических особенностей «Декамерона» в переводе Н. Любимова) // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы Междунар. конгресса исследователей русского языка, Москва, 13–16 марта 2001 г. / МГУ. М., 2001. С. 452.
34. Калашников А. В. Новелла о Гризельде из «Декамерона» в русских переводах (к 700-летию со дня рождения Дж. Боккаччо) // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 45–52.
35. Петрова М. С. К. Н. Батюшков как переводчик Боккаччо: «Новелла о Гризельде» // Дж. Боккаччо в отечественной и мировой культуре: сб. статей к 700-летию со дня рождения / под ред. М. С. Самариной, Л. В. Богатыревой. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2015. С. 199–213.
36. Трампетти Л. Выражение бытовой речи в русских переводах новеллы о Кикибио (из «Декамерона» Дж. Боккаччо) // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики: материалы XXXI Междунар. науч.-практ. конф.. Москва, 19 апреля 2024 г. / МПГУ. М., 2024. С. 39–46.
37. Busi A. Aldo Busi riscrive il «Decamerone» di Giovanni Boccaccio. Milano: Rizzoli Libri, 2004.
38. Corona L. Decameron. Riscrittura integrale in italiano moderno. Seconda ed. Roma: Fermento, 2021.
39. Natoli Ch. Da un italiano all'altro. Il "Decameron" di Aldo Busi // Parole rubate/Purloined letters. 2019. № 20. P. 43–57.

Информация об авторе.

Трампетти Лоренцо – магистр лингвистики (2016); аспирант, ассистент кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета, пр. Вернадского, д. 88, Москва, 119571, Россия. Автор двух научных публикаций. Сфера научных интересов: контрастивная лингвистика, романские языки (итальянский).

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 04.02.2025; принята после рецензирования 19.03.2025; опубликована онлайн 22.09.2025.*

REFERENCES

1. Wright, H.G. (1936), "The First English Translation of the 'Decameron'", *The Modern Language Review*, vol. 31, no. 4, pp. 500–512.
2. Viet, N. (2018), "Le Decameron et ses premiers traducteurs européens (1411–1620): état des lieux d'un malentendu international", *Réforme, Humanisme, Renaissance*, vol. 2, no. 87, pp. 147–170. DOI: 10.3917/rhren.087.0147.
3. Cronia, A. (1954), "La fortuna del Boccaccio nella letteratura céca (con saggio bibliografico)", *Lettere Italiane*, vol. 6, no. 3, pp. 296–309.
4. Miszalska, J. (2014), "La fortuna spicciolata del 'Decameron' in Polonia", *Studi sul Boccaccio*, vol. 42, pp. 269–290.
5. Batyushkov, K.N. (1977), "Griselda. A tale from Boccaccio", *Opyty v stikhakh i proze* [Experiments in verse and prose], in Blagoi, D.D. (ed.), Nauka, Moscow, USSR, pp. 165–175.
6. Batyushkov, K.N. (1989), "Pestilence in Florence (From Boccaccio)", *Sochineniya* [Essays], in 2 vols., vol. 1, Khudozhestvennaya literatura, Moscow, USSR, pp. 327–331.
7. Garzonio, S. (2014), "Alcune considerazioni su Konstantin Batjuškov traduttore di Boccaccio", *Kesarevo Kesarju: scritti in onore di Cesare G. De Michelis*, Firenze Univ. Press, Florence, pp. 165–174. DOI: 10.1400/221145.
8. Soboleva, I.V. (2015), "Perception of the Boccaccio's works in Russia", *Dzh. Bokkachcho v otechestvennoi i mirovoi kul'ture: sb. statei k 700-letiyu so dnya rozhdeniya* [G. Boccaccio in Domestic and World Culture. Collection of articles for the 700th anniversary of his birth], in Samarina, M.S. and Bogatyreva, L.V. (eds.), Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akad., SPb., RUS, pp. 182–198.
9. Boccaccio, G. (1891), *Decameron*, vol. 1, Transl. by Veselovskii, A.N., T-vo I.N. Kushnerev i K°, Moscow, RUS.
10. Boccaccio, G. (1892) *Decameron*, vol. 2, Transl. by Veselovskii, A.N., T-vo I.N. Kushnerev i K°, Moscow, RUS.
11. Andreev, M.L. (2019), "Two Russian Decamerons", *Shagi/Steps*, vol. 5, no. 3, pp. 38–50. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-38-50.
12. Tomashevskii, N.B. (1970) "Notes", *Boccaccio, G., Decameron*, Transl. by Lyubimov, N.M., in Tomashevskii, N.B. (ed.), Khudozhestvennaya literatura, Moscow, USSR, pp. 661–688.
13. Boccaccio, G. (1897), *Dekameron. Izbrannye novelly Dzhovanni Bokkachcho v perevode russkikh pisatelei* [The Decameron. Selected short stories of Giovanni Boccaccio in translation of Russian writers], in Bykov, P.V. (ed.), German Goppe, SPb., RUS.
14. Boccaccio, G. (1912), *Dekameron. Sto novell* [The Decameron. One Hundred Short Stories], Transl. by Sokolova, L.I., Tipografiya A.P. Poplavskago, Moscow, RUS.
15. Boccaccio, G. (1898), *Dekameron. Polnoe sobranie sta novell* [The Decameron. The Complete Collection of One Hundred Short Stories], Transl. by Trubachev, S.S. (ed.), Tipografiya brat. Panteleevykh, SPb., RUS.
16. Boccaccio, G. (1970), *Decameron*, Transl. by Lyubimov, N.M., in Tomashevskii, N.B. (ed.), Khudozhestvennaya literatura, Moscow, USSR.
17. Samarina, M.S. and Bogatyreva, L.V. (2015), "About studying the phenomenon Boccaccio in Russian culture: contemporary research", *Dzh. Bokkachcho v otechestvennoi i mirovoi kul'ture: sb. statei k 700-letiyu so dnya rozhdeniya* [G. Boccaccio in Domestic and World Culture. Collection of articles for the 700th anniversary of his birth], in Samarina, M.S. and Bogatyreva, L.V. (eds.), Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akad., SPb., RUS, pp. 5–16.
18. "G. Boccaccio in Russian literature and culture", *Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky*, available at: <https://boccaccio.rhga.ru/> (accessed 30.01.2025).

19. Branca, V. (1970), *Boccaccio medievale*, nuova ed. accresciuta, 3rd ed., G.C. Sansoni, Florence, ITA.
20. Branca, V. (1983), *Boccaccio medievale*, Transl. by Elinaya, N. Prokopovich, S. and Sheiman, G. Raduga, Moscow, USSR.
21. Boccaccio, G. (1370), "Decameron", *Staatsbibliothek*, available at: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0000A07E00000000> (accessed 30.01.2025).
22. Boccaccio, G. (1976), *Decameron*, ed. critica secondo l'autografo hamiltoniano, Accademia della Crusca, Florence, ITA.
23. "Plut. 42.01", *Biblioteca Medicea Laurenziana*, available at: <https://cdm21059.contentdm.oclc.org/digital/collection/plutei/id/493080> (accessed 30.01.2025).
24. Fiorilla, M. (2010), "Per il testo del "Decameron", *L'Elisse*, no. 5, pp. 9–38. DOI: 10.48255/1571.
25. Boccaccio, G. (1857a), *Il Decameron di messer Giovanni Boccacci*, riscontrato co' migliori testi e postillato da Fanfani, P., vol. 1, Le Monnier, Florence, ITA.
26. Boccaccio, G. (1857b), *Il Decameron di messer Giovanni Boccacci*, riscontrato co' migliori testi e postillato da Fanfani, P., vol. 2, Le Monnier, Florence, ITA.
27. Veselovskii, A.N. (1893), *Bokkachcho, ego sreda i sverstniki* [Boccaccio, his environment and peers], vol. 1, Tip. Imp. Akad. nauk, SPb., RUS.
28. Veselovskii, A.N. (1894), *Bokkachcho, ego sreda i sverstniki* [Boccaccio, his environment and peers], vol. 2, Tip. Imp. Akad. nauk, SPb., RUS.
29. Gasparov, M.L. (1971), "Bryusov and Literalism (on unpublished materials for the translation of the "Aeneid")", *Masterstvo perevoda* [Mastery of translation], VIII, Sov. pisatel', Moscow, USSR, pp. 88–128.
30. "Ars dictaminum", *Enciclopedia Treccani*, available at: <https://www.treccani.it/enciclopedia/ars-dictaminum/> (accessed 30.01.2025).
31. Manni, P. (2016), *La lingua di Boccaccio*, Il Mulino, Bologna, ITA.
32. Mondani, P. (2020), "Ad alta voce: l'essenza fonico-acustica e gestuale del cursus nel Decameron", *Intorno a Boccaccio/Boccaccio e dintorni 2019: Atti del Seminario int. di studi*, Certaldo Alta, Casa di Giovanni Boccaccio, Florence, ITA, 12–13 Settembre 2019, pp. 53–76. DOI: 10.36253/978-88-5518-236-2.04.
33. Lozinskaya, E.V. (2001), "Russian Boccaccio and medieval Boccaccio (to the question of conveying the stylistic features of The Decameron in N. Lyubimov's translation)", *Russian Language: its Historical Destiny and Present State, Proc. and Materials of the Int. Congress of Russian Language Researchers*, Moscow, RUS, 13–16 March 2001, p. 452.
34. Kalashnikov, A.V. (2013), "The story of Griselda from "The Decameron" in translations into Russian (to 700-th anniversary of G. Boccaccio)", *World of the Russian Word*, no. 2, pp. 45–52.
35. Petrova, M.S. (2015), "K. N. Batyushkov as Boccaccio's translator: "The story of Patient Griselda"", *Dzh. Bokkachcho v otechestvennoi i mirovoi kul'ture: sb. statei k 700-letiyu so dnya rozhdeniya* [G. Boccaccio in Domestic and World Culture. Collection of articles for the 700th anniversary of his birth], in Samarina, M.S. and Bogatyreva, L.V. (eds.), *Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akad.*, SPb., RUS, pp. 199–213.
36. Trampetti, L. (2024), "On the expression of colloquialism in Russian translations of the novel about Chichibio (from Boccaccio's "Decameron")", *Aktual'nye problemy sopostavitel'nogo yazykoznanija i lingvodidaktiki* [Actual problems of comparative linguistics and linguodidactics], *Materials of the XXXI Int. Sci. and Practical Conf.*, Moscow, RUS, 19 April 2024, pp. 39–46.
37. Busi, A. (2004), *Aldo Busi riscrive il «Decamerone» di Giovanni Boccaccio*, Rizzoli Libri, Milan, ITA.
38. Corona, L. (2021), *Decameron. Riscrittura integrale in italiano moderno*, 2nd ed., Fermento, Rome, ITA.
39. Natoli, Ch. (2019), "Da un italiano all'altro. Il 'Decameron' di Aldo Busi", *Parole rubate / Purloined letters*, no. 20, pp. 43–57.

Information about the author.

Lorenzo Trampetti – Master (Linguistics, 2016); Postgraduate, Assistant Lecturer at the Department of Contrastive Linguistics, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, 88 Vernadsky ave., Moscow 119571, Russia. The author of two scientific publications. Area of expertise: contrast linguistics, Romanesque languages (Italian).

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 04.02.2025; adopted after review 19.03.2025; published online 22.09.2025.*